

Глава 782. Глубины Южного моря. Сила Большой Волны.

Увидев море впервые в жизни, все пришли в волнение. От вида бескрайнего горизонта их не покидало состояние шока, они ахали и охали от того, какой загадочной и огромной была природа. Прекрасные горы и реки, величественные реки и горы, даже у сильного боевого эксперта появлялось ощущение собственной незначительности.

Люди подходили к самой кромке воды. Однако волны постоянно штурмовали берег, одна за другой, без остановки.

Огонь и вода не жалеют никого. Глядя на гигантские волны, можно было буквально ощутить энергию, которую было невозможно оценить. Такова была сила великой природы.

Вода перекачивалась с самой вершины волны и под воздействием гравитации обрушивалась вниз. Цин Шуй смотрел на морскую воду и сам не заметил, как его мысли полетели куда-то вдаль. Видимо, он что-то ощутил и почувствовал, только никак не мог это ухватить.

Энергия Большой Волны!

Цин Шуй знал об Девяти Волнах Отпечатка Ладони Гигантского Будды! Текущая атака Пятой Волны увеличивала силу его удара. Однако сила Пятой Волны была своего рода проводником, постепенно увеличивавшим силу последовательных ударов.

До нынешнего момента ему удавалось произвести удар Пятислойной Волны своим мечом, то есть у него выходило пять ударов Тяжелой Волны. Последний удар обладал коэффициентом усиления в 50%, был подавляюще тяжелым, но у него было множество ограничений. Много потреблялось силы, чтобы его произвести, нужно было время на подготовку. Его можно было применять к противнику однажды, но уже на второе применение в бою просто не было времени.

Поэтому он стал думать, как сократить время на подготовку до абсолютного минимума. И была еще одна проблема: если его противник был слишком силен, техника могла оказаться опасной, потому что он не мог остановить начатое уже движение даже посреди подготовительной фазы.

Цин Шуй наблюдал за набегающей волной. И в этот момент он почувствовал силу, которая способна обрушить самые крепкие защиты. Подавляющая аура шла от волн, такая, что заставляла сердца людей дрожать. Он стоял у самой кромки воды, не двигаясь, наблюдая за бесконечными волнами. Он чувствовал, что не может ухватить смысл происходящего, от чего тревога поднималась у него в душе.

Цан Уя, Фэй Уцзи и Бай Гуй смотрели на рассеянного Цин Шуя и понимали, что тот задумался о чем-то важном. В этом состоянии человек был способен понять все, что угодно. Даже если он не сможет понять эту, он сможет многому научиться.

Огромный Потенциал!

Огромная Сила!

Он чувствовал, что эти гигантские волны в море не обладали огромной скоростью. Однако их суть была в мощи и подавляющей ауре. Когда сила достигает абсолютного предела, стоит ее выпустить, как ее будет достаточно, чтобы лишить жизни любого противника.

Способности и искусства подобны этим волнам. Потому что в них тоже невозможен

абсолютный идеал. Атакам, основанным на скорости, обычно не хватало силы; сильные атаки обычно были медленными. У каждого аспекта есть свои ограничения. Только божественные боевые искусства из легенд могли достичь относительного совершенства.

У Цин Шуя было множество вспомогательных боевых искусств, но не было сильного убийственного движения. И он чувствовал, что Отпечаток Ладони Гигантского Золотого Будды Девятой Волны не стоило снимать со счетов. Это искусство было связано с Отпечатком Ладони Будды, не зря же образ Будды так часто появлялся, когда он применял эту технику. Значит, в Отпечатке Ладони Гигантского Золотого Будды Девятой Волны в будущем еще случатся прорывы.

Цин Шуй сократил использование Пяти Волн только из-за того, что время на подготовку было дольше, чем у Трех Волн, а эффект был тем же. Он опасался применять ее во встречах с сильными противниками, особенно когда их было несколько.

Его мастерство во владении мечом в Пяти Больших Волнах уже давно оставалось без изменений на пике уровня. Поэтому он находился в ожидании и волнении из-за возможного предстоящего прорыва. Он ждал, какую мощь покажет ему следующий уровень. И одновременно боялся, что ужасный подготовительный период станет еще дольше.

Подумав немного, он решил, что ничего не будет иметь значения, если мощь техники усилится. И в момент, когда он смог расслабить свое ментальное состояние, он, кажется, многое осознал. Нельзя пытаться быть идеальным во всем, да и смысла в этих попытках нет. Нужно уметь дать природе самой сделать все, как надо, и тогда ты окажешься в нужном месте в нужный час, когда придет время.

На берегу было множество палаток. Какие-то были роскошными, какие-то – очень простыми. Кто-то приехал сюда в отпуск, плавая на лодках, рыбака. А кто-то специально приезжал сюда работать – те, кто продажей рыбы зарабатывал себе на жизнь.

Вся рыба ловилась на расстоянии не больше тридцати километров от побережья. Эта территория вообще считалась безопасной. Далее появлялись свирепые морские чудовища, которых обычные люди побаивались. Эксперты Сяньтянь, само собой, могли легко уплыть и за сто километров от берега. Конечно, не было Абсолюта во всем.

Повернувшись, Цин Шуй посмотрел на своих молчаливых спутников, стоявших поодаль, не давая прохожим помешать его раздумьям. Слегка улыбнувшись, он подошел к ним ближе. Они поняли, что все в порядке, что можно расслабиться.

Окружающие сразу увидели в них культиваторов, поэтому с пониманием относились к просьбам не приближаться и не мешать. Никто не хотел влезать в неприятности, само собой, да и отношение у стариков было самое вежливое.

«Как самочувствие?» спросил Цан Уя.

«Я думаю, нам нужно тут побыть пару дней. Вы, ребята, гуляйте тут. А я хочу посмотреть, смогу ли я тут раздобыть то, что мне поможет», ответил Цин Шуй, подумав.

Цин Шуй оставил им Фиолетового Соболя Десяти Тысяч Ядов и Гигантского Бриллиантового Слона, потому что они смогли бы решить любые возникающие проблемы. Было решено установить большую палатку на этом месте, животных и дьявольских чудовищ было мало, и место было безопасным. Питомцы его сильно в глаза не бросались.

Только устроив все, Цин Шуй почувствовал облегчение. Он подумал о том, чтобы найти уединенное место подальше и заняться культивацией. Хотя он и сказал «пара дней», он не дал им точных сроков. Им тоже нужно было дать расслабиться и отдохнуть.

Был полдень, и Цин Шуй решил найти небольшой необитаемый островок в глубине Южного Моря. Он хотел подальше потренироваться в Отпечатке Ладоней Золотого Будды Девятой Волны и посмотреть, сработает ли его идея.

Берег был усыпан раковинами всех форм и цветов, делая его еще красивее. Никто не поднимал ракушки, они посверкивали на солнце. Цин Шуй наклонился и подхватил несколько особенно красивых ракушек и забросил их в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита.

Песок вокруг пруда в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита был весь голым, только черепахи там ползали. Теперь же с разноцветными ракушками, его края заиграли светом.

Люди на берегу удивленно наблюдали, как Цин Шуй собирает ракушки. Такое обычно делают только дети, только дети могут интересоваться такими безделушками.

На самом деле, все эти ракушки были прекрасным ингредиентом для лекарств, например, порошок из перемолотых раковин прекрасно останавливал кровь. Однако среди собранного были и плохие, и хорошие ракушки. Хорошие были разбросаны среди всего множества на берегу, только не многие люди знали об их существовании.

Цин Шуй смотрел на бескрайнее Южное Море. Где-то здесь, в его глубинах прятались Гора Путо, Дворец Морского Короля и Лес Фиолетового Бамбука.

.....

На следующий день после завтрака Цин Шуй попрощался со своими друзьями. Вскочив на Огненную Птицу, он полетел в сторону Южного Моря прочь от берега. Ему очень хотелось найти закрытый удаленный остров, потому что на берегу было слишком много людей. И вообще тренироваться на пляже было неудобно.

А вот островов не хватало в море. Были острова крупные, но находились они очень далеко и были заселены людьми. Эти люди жили обособленно, отрезанные от внешнего мира, и жили за счет рыболовства. А вот почему они выбрали такую жизнь – причин было много.

Вот такими были глубины Южного Моря. Люди жили по несколько поколений. С их силой они не могли выбраться из безграничного моря. Острова не были очень маленькими, на каждом была своя культура, своя иерархия. Эти острова были размером от одного городка до целых стран, их население исчислялось миллионами. Этого было достаточно для того, чтобы организовать собственное правительство. Однако в развитии они отставали от Мира Девяти Континентов.

Помимо этого, некоторые острова были перевалочными пунктами для пиратов. Люди, не смогшие устроиться в Море Девяти Континентов, также бежали на удаленные острова. И постепенно количество людей достигало такого количества, что остров становился центром сбора пиратов, где спонтанно собирались целые бригады.

Иногда в уединении жили эксперты. Они уходили на острова, потому что светская жизнь их утомляла, а проститься с жизнью было рано. Вот и жили они в самых глубоких уголках гор или же на отдаленных островах.

Необитаемый остров это всего лишь названия. Так называют острова без людей, однако география таких островов всегда была лучше мест, населенных людьми, с чистыми реками и густыми лесами. Когда людям, живущим в уединении, было нечем заняться, они охотились на дичь или созерцали природу. Жить среди птиц и зверей было на самом деле большим удовольствием, так что такие люди никогда не чувствовали одиночества.

Соединив скорость Жар-птицы с божественными шагами семи континентов, Цин Шуй в одно мгновение пролетел сотню тысяч километров. Пролетев полдня, он проделал довольно большой путь.

За это время ему встречалось множество островов всех размеров. Жили на них обычные люди, занимались рыбалкой. На многих островах люди, наверное, и не знали, что где-то еще есть другие люди и другие земли. С высоты все типичные острова были неправильной формы: с севера на юг был около ста километров, а с востока на запад - в два раза больше. Логично, что если посмотреть в сторону горизонта с такого острова, то ничего, кроме воды, не увидишь, никаких других островов.

День близился к завершению, поэтому Цин Шуй решил остановиться на одном из таких островов. В конце концов, остров был небольшим, людей там явно было очень мало, только несколько деревень на возвышенностях в центре.

Цин Шую не хотелось тревожить жителей острова, однако он не знал, заметили его или нет. Зрение обычного человека очень ограничено и не даст увидеть Цин Шуя и Огненную Птицу, если человек не занимается культивацией.

Он выбрал место далеко на западе, где был невысокий холм не далеко от побережья. Формой остров напоминал меч в виде креста, и расстояние с севера на юг было в два раза больше расстояния с востока на запад.

Холм был метров четырехста в высоту, и с него было ясно слышно звук волн, плещущихся о берег. Этот звук привел Цин Шуя в эмоциональное волнение, именно его он услышал первым, когда начал спускаться на остров.

Холм простирался с севера на юг острова, продолжаясь в виде хребта и спускаясь в воду. Глядя на запад, Цин Шуй решил пройти прямо к холму, поднимаясь вверх под углом в 45 градусов.

Вершина холма была около тысячи метров, густо засаженная соснами. Растительность тут была плотной, обильной, каждое растение буквально сочилось жизненной силой. Земля была усыпана галькой и камнями, которые простому человеку сдвинуть было бы нелегко - самый маленький метр в обхвате. Даже идти по такой местности обычному человеку было бы сложно - можно было порезаться или наткнуться на что-то острое.

Продолжая идти на другую сторону холма, он перешел вершину и под тем же углом спустился вниз. Другая сторона оказалась гораздо ниже уровня начала его пути, почти спускаясь в воду.

Вздымающиеся волны моря набегали на наклонный каменистый край, который был отшлифован морской водой до зеркального блеска.